

Срайтых Карим

ПОЭЗИЯ

Покинута Казань

Покинута Казань – Вселенная стихов,
Поэту лишь взмахнуть рукою остаётся...
Как тяжело, друзья, разлука мне даётся:
Где преклонить главу, среди каких снегов?

И сердце, и мечты зовут меня домой,
Там дети – свет очей, там все друзья остались.
Так далеко они, что не дойдёт письмо,
И близко так – во мне их образы остались.

Покинута Казань, Сибирь вокруг давно.
Надолго? – Как велит судьба, что нам даётся...
Лишь понаслышке знал я эту землю, но
Здесь в заключение жить и тосковать придётся.

Покинута Казань – Вселенная стихов,
Поэту лишь махнуть рукою остаётся...

1938

* * *

Осенний дождь в ночи. Сердитый ветер
Во тьме железом кровельным грохочет,
И телеграфа провода, как змеи,
Шипят во мгле ненастной этой ночи.

Во тьме лежит тюрьмы тяжёлый камень.
Как остов корабля в пучине моря,
Там, на полу цементном, бедный узник
Прекрасный видит сон, забыв о горе.

Во сне идёт в рубашке он зелёной,
Зелёная гармонь в руках смеётся –
По-детски беззаботно веселится,
Над зеленью поляны песня льётся.

Как тяжело, друзья,
разлука мне даётся...

Журчат ручьи, текут, в один сливаясь,
Мелодию творя непринуждённо,
И соловьи, нектар цветов отведав,
Спускаются попить воды студёной.

Дыша свободно, парень лёг на землю.
Блаженство! Но какое-то шипенье
Среди травы услышал он внезапно,
И голову он поднял на мгновенье...

Осенний дождь в ночи. Сердитый ветер
Во тьме железом кровельным грохочет,
И телеграфа провода, как змеи,
Шипят во мгле ненастной этой ночи.

Дрожит, как от позора, заключённый,
Судьба, что с ним ты сделала в итоге? –
Его бешмет – заплата на заплате –
Он голову укроет – зябнут ноги.

Прижав ко лбу колени, он свернётся
Как ёж – в клубочек и глаза закроет
В надежде, что увидит сновиденье,
В котором всё счастливое, иное...

И правда – сон к нему приходит снова,
Но нет уже поляны и гармошки,
Двухлетняя дочурка руку тянет:
«Эттэ¹, бо-бо» – поранила ладошку.

В ночи осенней дождь холодный каплет,
И каплет кровь – и никуда не деться
От слёз – они бегут по детским щёчкам,
Отцовское в огонь бросая сердце.

1939

* * *

Уходят годы, с каждым днём всё дальше
Земля от Солнца... Распроцавшись с ним –
Я знаю: жизнь закончится однажды,
Планета станет шаром ледяным.

Уходят годы, с каждым днём всё дальше
Сиянье глаз твоих, твой чистый взгляд.
Я знаю: охладет он, остынет,
И даже больше – будет виноват, –

¹ Эттэ – папа, папочка.

Стыдиться будешь, что меня любила!
Среди вещей, что шкаф и стол хранят,
Найдя письмо, рисунок или фото –
Хоть что-то, что напомнило меня,

Сердитая, глаза скорей закроешь,
Или опустишь, испугавшись, взгляд,
Кушая губы, что сказать не зная,
Ты побледнеешь, руки задрожат...

И даже то, как был я молодым,
Из жизни пропадёт, как тает дым...
И ты, закрыв глаза, своим дыханьем
Вдруг обожжёшь цветы, что на столе, –
Они умрут в холодном хрустале.

А я согласен, я на всё согласен,
Пусть всё, что есть, рассеется, сгорит!
Пусть, если сердцу твоему так легче,
Тот пламень и меня не пощадит,
Ведь я согласен, я на всё согласен.

Постой, о чём я думаю, о ком я?
Откуда эти миражи взялись,
Безжалостных фантазий этих морок?
Себя ругаю: ну-ка, стой, стыдись!

К раскрытому окну я подойду:
Из синего сияния заря
Мне улыбнётся, словно говоря:
Ну, где же ты? Тебя, тоскуя, жду.

И чёрных дум, что мучили всю ночь,
Нет и следа – сбежали, торопясь.
Рукою ветра ласковой мечта
Мне волосы взъерошила, смеясь.

Надежда шепчет, что с тобой опять
Мы вместе будем – ей поверил я,
Сияющими крыльями разгонит,
Тревоги и тоску мечта моя...

И сколько б лет тяжёлых ни досталось,
Любимая любви не запятнает!
Сложил я песню, лишь о ней тоскуя –
И если песню эту вспоминает,
Её душа опять ко мне стремится,
Мечта горит, как свет зари в окне...
И всхлипывая нежно, как ребёнок,
Она, тоскуя, плачет обо мне.

1940

* * *

На вершине горы я в плену своих мыслей сижу.
Вижу как на ладони картину счастливой Казани.
Хоть вчера были вместе, сегодня письмо я пишу
Для тебя для одной. И скучаю уже несказанно.

Встав на ранней заре, я сверх меры взволнованный шёл,
Я топтал эти улицы, в этих кварталах кружился.
Я обшарил их все, но, увы, ничего не нашёл,
Чтоб утешиться мне, и с собою спокойно ужиться.

Вышел в поле, где ширь волновалась, ветрами полна –
Может, ветры тревогу разгонят, что в сердце скопилась,
Может, смоем навеки цветочная эта волна
Едкий запах тоски, что давно уже в нём поселилась?

Нет, не вышло: и ветры, и алых цветов аромат
Лишь ещё утончили ранимой души покрывало,
И пролившийся дождик казался во всём виноват,
Обернувшись слезами на нежных соцветиях алых.

Понял я: в целом мире таких не бывает цветов,
Что с глазами любимой могли наравне бы воспеться,
И отсутствие это прочувствовал я, как никто –
Словно эта стрела мне задела открытое сердце.

Встав на ранней заре, я сверх меры взволнованный шёл,
Сколько трав затоптал и цветов – сосчитать невозможно.
Чтоб тоской поделиться своей – никого не нашёл,
Ты одна лишь – мне друг, это знание теперь непреложно.

Потому, хоть вчера тебя видел, опять отдаю
Свою душу письму, и скучаю уже несказанно.
И мне кажется, эту тоску и тревогу мою,
Объясняя тебе, я смогу объяснить и Казани.

1941

* * *

Мягкий, широкий халат госпитальный
Упал с больных моих плеч,
Снова разлука... Я дал обещанье,
Что буду себя беречь...

Снова ушёл на войну. В вагоне –
Мыслей круговорот;
Песни пишу, по тебе скучая, –
Будет полный блокнот.

Остаётся юность

Стою и смотрю, как шумный идёт ледоход
Волга не хочет в свои берега помещаться,
И ширится в сердце весенних чувств хоровод –
Тоже не хочет с границами он считаться.

Смотрю на это бурление вод отчаянное,
По юности я скучаю опять, печалюсь:

Жизнь пролетает, седеет волос копна,
О юности нынче лишь память поёт вполголоса.
Но только душа, от жизни всё также пьяна, –
Становится ярче, пока выцветают волосы.

1943

Пусть капают...

Словно пара бутонов в каплях росы нечаянной,
Смотрят вниз сегодня глаза твои невесёлые,
Ты кладёшь мне на грудь свою горячую голову,
Говоришь: «Мне так тяжело без тебя! Скучаю».

Хоть огонь страданий дрожит в твоём тихом голосе,
Но и радости искры мелькают в глазах заплаканных;
Я бы гладил и гладил твои нежнейшие волосы,
Да не выдержишь ты, и слёзы опять закапают.

Что ж, пусть капают, падают, рассыпаются,
Как алмазы сияют – чистые, невозможные;
Вместе с ними пускай и мысли уйдут тревожные,
И от злой тоски твоё сердце пусть избавляется.

1944

Мой папа

Лейле

Мой папа – красноармеец,
Давно уже он им стал,
Сражается он с фашистами –
Сталин так приказал.

Мой папа – красноармеец,
Я – папина дочка.
Когда уходил, осталась
Красная звёздочка.

Эту звезду до сих пор
Ношу на своей груди.
Жду, когда папа вернётся,
Всех врагов победив.

1942

Перевод А. Каримовой

* * *

Гармонь певучая имеет право
 Свои мелодии играть,
 Где ей угодно.
 И мне, как той гармонии, разрешите
 Желаемое высказать
 Свободно.
 Гармонь,
 На нас обиду ты таишь,
 Твоя обида, видно, глубока,
 Раз тайны
 Сокровенные твои
 Понять умеет лишь Туиш-ага¹.
 Гармонь, друзья,
 Она не футуристка,
 А реалистка, лирик, юмористка.
 Но если прикоснутся к ней артисты,
 Певцы и комсомола активисты,
 Или сыграть возьмётся алкоголик –
 Вот тут она и станет
 Фу-ту-ристкой.
 Постой,
 В окно смотрю, а там
 Синее небо свод, зарю встречая.
 Раскрыв объятья,
 Стоя на заборе,
 Петух об этом мир оповещает.
 Соловушка запел,
 Приподнимаясь,
 Дрожа как в лихорадке и без неги.
 (Когда в цвету земля –
 Он не смолкает,
 Но улететь спешит
 При первом снеге.)
 Гармонь умолкла на заре.
 В сторонке лапти.
 Уснула сладким богатырским сном:
 На ней бешмет,
 Под головой солома,
 Потягивает снизу холодком.
 Гармонь, друзья,
 Она не из мещанок,
 Не привередлива она, подобно скрипке.
 Хорошей песней
 Осень провожает,
 Весну встречает песней и улыбкой.
 И не желая девушек обидеть,
 Порой такой куплетик может выдать:
 «Беленькая в речке Белой

¹ Гармонист Файзулла Туишев.

Щепочка виднеется,
Если девушке за двадцать –
Не на что надеяться».
Вот сумерки спустились,
Лес затих.
Народ разлёгся тут же, на траве.
За целый день
Он выбился из сил,
Перемешались мысли в голове.
Так что ж
Петух горластый не поёт!?
Не слышно соловьиных трелей вновь.
Простых душевных песен
Сердце ждёт –
Ох, как по радости истосковалась кровь.

В тот самый миг
В сторонке, неожиданно
Кто-то берёт тальяночку в руки.
Чувствами
Переполюня сердца,
Песня разносится по округе:
«Ой, берёзонька, ты подружка,
Листья с ветром шептаться станут.
Коли сестра есть – появится зять.
Значит, тебя ревновать станут.
Эх, сердце молодца,
Надёжная опора.
Парень строен, как сосна,
И на работу скорый»...
Эх, эта гармонь,
Тальянка!
Сердце любое гореть заставит.
Тайну пылких сердец
Навсегда
Она на широких лугах оставит.
Слов не жалеет,
Посредством радио
Со всем миром она разговаривает.
Её сердце –
Наше сердце:
Чувства свои она раздаривает.
Друзья,
Вы близки мне,
Словно тальянка,
Да не коснутся вас пересуды.
Когда я женюсь, мою красную свадьбу
Откройте тальянкой –
Признателен буду!

1929

Перевод Т. Шарафиевой